

Янь Лицян всю ночь плохо спал. В первую ночь своего перевоплощения он лежал в постели, погружённый в свои мысли, размышляя обо всём, что произошло раньше.

Особенно после того, как прошла полночь, рана на его теле, нанесенная железной ладонью Хун Тао, всё ещё горела от боли, как будто кто-то жарил его под костром. И в следствие было трудно заснуть. В то же время он также был благодарен, что Хун Тао ещё не смог улучшить свою Железную Ладонь в более высокое царство. Ходили слухи, что если бы владелец Железной Ладони когда-либо совершенствовал эту технику до достаточно высокого уровня, эта ладонь была бы способна разрушать и сжигать внутренние органы человека при ударе, что позволяло обладателю легко забирать жизни своих врагов в бою. Более того, сила Железной Ладони была способна нанести огромный вред лёгким. Так что, даже если человек выживет, будучи пораженным Железной Ладонью, он будет страдать оставшуюся жизнь из-за лёгких.

Точно так же его разум был занят как состоянием дискомфорта, так и размышлениями обо всём, что с ним произошло. И так, прежде чем он понял это, вскоре первый крик петуха послышался в его ушах. Снаружи небо было ещё темным. Обычно это было время, когда Янь Лицян просыпался, чтобы начать своё обучение.

Янь Лицян быстро встал с постели. После стирки он переделся в другой комплект одежды. Он ел свой завтрак с Янь Дэчаном и матерью Ву, а потом он взял свой упакованный багаж на спине, прежде чем отправиться на обуздание коня из конюшни и установить седло. Янь Дэчан сидел спереди на коне, а Янь Лицян сидел позади него, обхватив руками талию Янь Дэчана. Они оба поехали на коне-носороге из резиденции.

На голове коня-носорога был рог, не слишком отличающийся от рога носорога. Его кожа была твердой, покрытая едва заметным слоем чешуи. Обычно спина коней-носорогов была двух метров в высоту, с длинными и мощными конечностями. Они оказались больше обычных лошадей более чем в два раза. Так что, если бы обычную лошадь поместили перед конем-носорогом, это ничем не отличалось бы от размещения Suzuki Alto перед Audi. Было просто невозможно сравнить их. Этот конь-носорог был единственным самым дорогим объектом в доме Янь Лицяна.

Хотя этот конь не был лучшим на складе, когда они впервые купили его, его все равно нельзя было считать слишком плохим. конь-носорог мог легко скакать, поддерживая двух человек.

Для обычных домашних хозяев, даже если они хотят научиться верховой езде или пройти обучение боевым искусствам, большинство предпочитали вместо этого покупать обычных лошадей. Когда дело доходило до обычных лошадей, они могли не только ездить на них, но и помогать в выполнении различных заданий, и их было легче оттачивать. Однако Янь Дэчан решил купить гораздо более дорогого коня. Цена, необходимая для покупки одного, была практически эквивалентна покупке пяти обычных лошадей. Янь Лицян однажды спросил у Янь Дэчана причину, по которой он приобрёл коня-носорога. На что Янь Дэчан ответил, сказав, что у всех кавалерийских войск есть конь-носорог, чтобы отправиться на войну, и, кроме того, у тех, кто обучался искусству копыя, наверняка, будет в будущем конь-носорог.

Янь Дэчан приложил все усилия, чтобы инвестировать в Яна Лицяна.

К тому времени, как они покинули свой дом, небо уже немного прояснилось. Довольно много людей уже бодрствовали - практикующие боевые искусства, продавцы малого бизнеса и люди, продающие овощи, - и все они пробирались по дорогам города Люхэ.

Когда люди на дороге увидели Янь Лицяна и его отца, едущих на своём коне-носороге, у каждого из них было немного странное выражение лица.

Даже не говоря ни слова, Янь Лицян в одиночку мог сказать, что вчерашние новости о его сокрушительном поражении уже были широко распространены по всему городу Люхэ.

«Вы слышали? Сын кузнеца Янь был тяжело ранен молодым мастером клана Хун во время вчерашнего предварительного экзамена по боевым искусствам в округе...»

«Я слышал, что он даже кашлял кровью и потерял сознание. У него даже пара костей была сломана. Он не сможет много сделать в течение следующих нескольких месяцев!»

«Сын кузнеца Янь всегда считался лучшим. Мне кажется, что молодой мастер Клана Хун еще более удивителен!»

Пока они слушали пустые слухи, исходящие от безработных у дороги, выражение лица Янь Дэчана становилось всё более мрачным. У него не было иного выбора, кроме как положить холодный фронт и встряхнуть поводья в своей руке, побуждая коня-носорога двигаться быстрее.

Двое только что миновали въезд в город, когда неожиданно пересекли дорогу с Мясником Лю и его сыном, который также вёл повозку. Очевидно, они только что вышли, используя другой путь города. Обе пары отца и сына только что случайно натолкнулись друг на друга на въезде в город по совпадению.

«Хе-хе ... это не Кузнец Янь? Почему ты так рано уходишь с сыном? Ты же не спешишь в медицинский зал?» Когда Мясник Лю увидел Янь Дэчана и Янь Лицяна, на его лице мгновенно появилась улыбка. И он, и его толстый бесполезный сын пристально смотрели на Янь Лицяна, когда они злорадствовали из-за его поражения.

Когда они были моложе, сын Мясника постоянно избивал Янь Лицяна. А из-за конфликта между детьми семьи Янь и Лю всегда были в разногласиях.

«Моему сыну никогда не было плохо! Кто сказал, что мы едем в медицинский зал?»

«Хахаха! Я уже знаю о том, что случилось с Лицяном на предварительных экзаменах. На самом деле, клан Хун собирается устроить банкет только по этому случаю. Как раз вчера вечером, стюард из клана Хун нанёс мне небольшой визит. Клан Хун забронировал так много голов свиней, что я решил первым делом утром поспешить, чтобы собрать всех свиней за пределами

города... », - сказал Мясник Лю со всей серьезностью, безмерно гордый собой. «Я уже говорил это раньше - когда дело доходит до обучения боевым искусствам, это не что-то подходящее ни для кого. Обычные люди, такие как мы, должны рассматривать боевые искусства только как метод укрепления нашего тела. Не думайте слишком глубоко но не так легко стать Воинственным Воином. Во всем городе Люхэ только Старый Мастер Хун является Воинственным Воином. Что касается остальных из нас, мы должны просто сосредоточиться на том, что мы должны делать. Возьми моего сына в качестве примера! Он должен научиться убивать свиней, как я, точно так же, как те, кто должен плавить железо, должны просто плавить железо. Разве это не достаточно хорошо? "

С тех пор, как он был маленьким, сын Мясника Лю постоянно жаловался всякий раз, когда он выполнял позицию лошади. В отличие от своей реакции на боевые искусства, он загорался от радости всякий раз, когда поднималась тема еды. По правде говоря, он просто не был готов к боевым искусствам. Со временем он научился убою свиней от отца и стал мясником. Помимо конфликта между детьми клана Янь и Лю, Мясник Лю использовал любую возможность, чтобы распространять слухи о том, что Янь Лицян не был предназначен для боевых искусств. В конце концов он, как и его собственный отец, в конечном итоге научатся ремеслу кузнеца и, в конце концов, станет просто кузнецом.

В некоторых случаях содержимое человеческого сердца было действительно уродливым зрелищем. Если у кого-то не все в порядке, то они тоже не могли видеть, как у других все хорошо. Они не были способны выпрыгнуть из своего социального класса. Но в то же время они также не могли видеть людей, которые могли бы выбраться из своего социального класса. В тот момент, когда они обнаружили, что на их стороне был кто-то, кто продемонстрировал первые признаки прогресса, их сердца вспыхивали ревностью, за которой вскоре последовали нападения и клевета. Для некоторых людей то, что приносило им радость в жизни, это то, что они видели других в страданиях.

Общаясь с такими людьми, как Мясник Лю и его сын, Янь Лицян без проблем видел их одним взглядом. В этот момент ему даже не хотелось разговаривать с ними. Он только равнодушно смотрел на них. Когда имеешь дело с такими людьми, единственным способом было использовать успех и силу, чтобы привести их в отчаяние, пока они наконец не будут уважать тебя, даже когда они ползут по земле. Оставить их в отчаянии, вплоть до невозможности говорить вслух в его присутствии. Кроме этого, делать что-либо ещё было бессмысленно.

"Тебе не нужно беспокоиться!" Янь Дэчан ответил с холодным выражением лица. Он тряхнул поводья, побудив коня-носорога ускориться и галопом, оставив Мясника Лю и его сына в пыли в мгновение ока.

«Хмм... Птуй! ...» Когда его взгляд тянулся за отступающими фигурами дуэта отца-сына Клана Янь, Мясник Лю свирепо выплюнул глоток слюны на землю. Он холодно рассмеялся: «Я подожду и посмотрю, как долго ваш клан Янь сможет продолжать в том же духе и насколько сильным может стать твой сын в будущем ...»

Дорога, по которой они ехали, вела к округу. Тело Янь Лицяна ещё не полностью исцелилось, и он не мог противостоять энергичному подпрыгиванию на седле. Даже когда Янь Дэчан поддерживал медленный темп, они все равно ехали быстрее, чем телега повозки. Не прошло и

двадцати минут, и они оба спешили после прибытия в док Люхэ, который был не слишком далеко от округа.

«Когда ты высадишься в доке округа Хуанлун, там будет кто-то, кто сможет забрать тебя. Человек, который тебя заберёт, примерно того же возраста, что и я. У него только четыре пальца на правой руке. Он позаботится о тебе. Ты сможешь остаться в уезде Хуанлун в покое и выздороветь. Тебе не придется беспокоиться о нас дома, и тебе не нужно писать письма или присылать нам новости. Если что-то случится, я приду и найду тебя. Люди там тоже уведомят меня ...»

Янь Дэчан со всей серьёзностью объяснил Янь Лицяну. Закончив, он вытащил из одежды плотный шёлковый мешочек и сунул его в руки Янь Лицяну. «Здесь деньги, которые я приготовил для твоего путешествия. Если тебе что-то понадобится, просто купи это, не задавая вопросов. Не беспокойся о том, чтобы экономить деньги, когда ты там. Мы уже положили лекарственный раствор в твою сумку. Не забывай часто его применять!»

«Хорошо! Я буду помнить!»

«Я верю, что мой сын сможет стать Воинственным воином и в будущем принести славу в наш дом!» Янь Дэчан сильно похлопал Янь Лицяна по плечу.

Янь Лицян мог только грубо кивнуть головой.

После того, как он закончил инструктаж Янь Лицяну, Янь Дэчан отправил своего сына на борт грузового корабля, который всё ещё разгружал несколько пачек древесины.

"Босс Ван, это мой сын. Извините, что беспокою вас ..."

"Хахаха! Что тут беспокойного? Это только в пути ..."

«Вот две бутылки выдержанного вина для вас и команды, чтобы попробовать, чтобы помочь согреться ночью...»

«Хахаха! Мастер Янь, вы слишком вежливы! Слишком вежливы...» Выражение лица босса Ван мгновенно осветилось, когда он принял вино.

Примерно через десять минут грузовой корабль начал движение. Один из парусов был поднят, в то время как несколько членов экипажа на корабле использовали шест для удара о берег. Вскоре грузовой корабль отошёл от дока, отдаляясь все дальше.

Янь Дэчан ещё не ушёл. Вместо этого он потянул поводья коня-носорога, когда стоял на пристани у берега, его глаза следили за уходящим кораблём от начала до конца.

Корабль отплыл далёко, и док постепенно исчез из поля зрения Янь Лицяна, но он мог видеть силуэт туманной фигуры, всё ещё стоящей у причала.

Он был поражён неопишуемой эмоцией, его сердце наполнилось подавляющим чувством восторга.

...

Прожив там так долго, это был первый раз, когда Янь Лицян покинул округ Цинхэ.

Пройдя через непродолжительную боль разлуки, Янь Лицян вежливо отказался от каюты, которую устроил для него Босс Ван. Вместо этого он сидел на куче дерева, наслаждаясь прекрасным видом на берегу реки.

Для человека, который перевоплотился в этот мир из жизни на земле в 21-м веке, этот мир здесь, наряду с небом и повсюду, где он мог видеть, напомнил ему Шангри-ла. Пейзаж на берегу реки напоминал пейзаж Xixi Wetland [1] почти во всех аспектах. Даже речная вода заставляла людей вспоминать «Скажи Сюй снова прощай Кембриджу» [2].

Грузовой корабль двигался не такими быстрыми темпами и плыл в соответствии с течением реки. Несколько членов команды даже бросили свои лески. Вскоре зазвенели колокола, привязанные к одной из лесок. Они подтянули линию, подцепив большого чёрного карпа, длиной примерно в целый метр. Он бешено колотился, заставляя команду разразиться смехом

...

К тому времени, когда Янь Лицян закончил есть свою рыбу с экипажем корабля и пить вкусный рыбный суп, и уже пару часов спустя они вскоре остановились в доке.

Хуанлун, наконец, он был здесь!

ПЕРЕВОДЧИК

[1] Национальный парк водно-болотных угодий Xixi - это заболоченная территория в сельской местности, что редко встречается в Китае даже в мире. Как оазис в городской местности, он считается первым национальным парком водно-болотных угодий в Китае.

[2] Знаменитое стихотворение Сюй Жимо о Кембридже. Это стихотворение, которое китайские дети знают наизусть.

<http://tl.rulate.ru/book/19032/454105>